

БЛЕЙК & ЕЛЕНА
ЛОСОН

Белая роза, окрашенная алым

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л79

Elena Lawson
WHITE ROSE PAINTED RED
Copyright © 2026 Elena Lawson
Дизайн обложки *Е. Ефименко*

Лосон, Блейк.
Л79 Белая роза, окрашенная алым / Блейк Лосон, Елена Лосон ; [перевод с английского К. Юркаловой]. — Москва : Эксмо, 2027. — 480 с. — (Клан грешников).

ISBN 978-5-04-247565-8

Я отчаянно старалась сбежать от своего бывшего, петляя по темным горным серпантинам. Все, что у меня осталось, — собака на заднем сиденье старой развалюхи, тридцать долларов на карте, свежие синяки под одеждой и наивная надежда затеряться в студенческом городке Бун.

Но один слепой поворот, глухой удар о капот, и я оказалась на прицеле у трех мужчин.

Сбитый парень выжил, и вместо того, что подавать заявление в полицию, он и двое его друзей предлагают мне сделку: поработать на них полгода в изолированном горном особняке. Если я откажусь — меня сдадут властям или вернут тому, от кого бежала.

Их поместье забито краденными реликвиями, а сами они одержимы жаждой мести, которую, по их словам, я могу помочь удовлетворить. Хладнокровный Аттикус наводит на меня дуло пистолета и пристально следит. Утонченный Элайджа методично ломает границы дозволенного, разглядывая меня как трофей. А психопат Севен пускает в ход лезвие ножа и грубые ласки, заставляя забыть о морали.

Я должна была стать для них просто инструментом в чужой вендетте. Но с каждым днем черта между пленом и одержимостью стирается — и я уже не знаю, кто из нас сойдет с ума первым.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-247565-8

© Юркалова К., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Трейлист

RUNRUNRUN (Dutch Melrose)
No Mercy (Austin Giorgio)
Shadow (Livingston)
Sugar (Sleep Token)
Dizzy (MISSIO)
Control Freak (New Medicine)
Empty (Letdown)
Funeral (Neoni)
Here Come the Wolves (Lola Blanc)
God (Jake Daniels)
Breathe (Lo Spirit)
Jaws (Sleep Token)
Bottom Of The Deep Blue Sea (MISSIO)
Masterpiece (Sam Short)
Rule N° 34 (Fish in a Birdcage)
Madhouse (Nessa Barrett)
Vicious (Bohnes)
Nail polish (Holywatr)
Surprise! (Livingston)
Trouble (Camyllo)
Yes & no (XYLO)
River (Bishop Briggs)
APHRODITE (Ethan Gander)
Damn Those Eyes (Ashley Sienna)
Love Me Dead (Ludo)
Like You Mean It (Steven Rodriguez)

You Put a Spell on Me (Austin Giorgio)
The fruits (Paris Paloma)
Shameless (Camila Cabello)
Gravedigger (Livingston)
Angel (Camyllo)
MONSTER (Chandler Leighton)
Siren (Kailee Morgue)
Cinderella's dead (EMELINE)
Kiss Me You Animal (Burn The Ballroom)
Go To War (NOTHING MORE)
Alkaline (Sleep Token)
Beautiful Crime (Tamer)

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРОВ

В повествовании фигурирует собака по кличке Элли. Спешим успокоить: на протяжении истории с ней не произойдет никаких трагических событий. Напротив, Элли окружена заботой и любовью всех мужских персонажей, в том числе и того, кто изначально утверждает, что не любит собак. Следует отметить, что в прошлом Элли пережила неприятный опыт — об этом дается лишь краткое упоминание, а человек, причастный к случившемуся, несет заслуженное наказание.

Надеемся, это вас успокоило.

Ниже представлен полный перечень предупреждений о сценах, способных вызвать дискомфорт у читателя:

нападение, переживание горя, применение огнестрельного оружия, убийство, психические расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), употребление алкоголя, уход из семьи одного из родителей, откровенные сексуальные сцены. Также упоминаются в прошлом/за кадром тяжелая болезнь или смерть родителей, домашнее насилие, похищение, пытки.

БЕГИ, ДЕТКА, БЕГИ¹

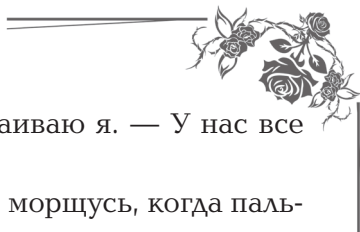
АВРОРА

Дворники машины стучат, едва поспевая за потоками проливного дождя и вторя пульсирующей боли в моем виске.

С пассажирского сиденья раздается жалобный скулеж, и я смотрю в зеркало заднего вида на мою аусси, чьи разноцветные глаза — голубой и карий — с упреком следят за струями дождя, проникающими в салон.

Стекло пассажирской двери в этой развалюхе уже давно не поднимается, но останавливаться нам нельзя. По крайней мере сейчас.

¹ Run Baby Run («Беги, детка, беги») — песня американской певицы и автора песен Шерил Кроу (Sheryl Crow) с ее первого альбома Tuesday Night Music Club (1993), выпущенного A&M Records в сентябре 1993 года в качестве ее дебютного сингла.

— Все в порядке, Элли, — успокаиваю я. — У нас все будет хорошо.

Касаюсь дрожащей рукой щеки и морщусь, когда пальцы находят свежий порез.

— Все наладится.

Теперь, когда действие адреналина прошло и он больше не заглушает боль, я отчетливо ощущаю каждую точку на теле, к которому прикасался этот ублюдок. Жжет на щеке. Ноет в ребрах, будто что-то грызет изнутри. Тяжесть при каждом глотке.

Прерывисто вздохнув, я включаю Alkaline¹ группы Sleep Token, и знакомые, успокаивающие аккорды наполняют салон машины, но едва ли они помогают унять вихрь мыслей в голове.

На этих извилистых горных дорогах я ни черта не вижу — освещения здесь нет вообще никакого, а лобовое стекло сплошь залито дождем. В любой другой вечер я бы уже давно заглушила двигатель, но мне придется ехать дальше. Чем больше километров нас разделят с Джесси, тем безопаснее.

Справа из мрака выныривают зубчатые скалы, и я вцепляюсь в руль мертвой хваткой, отчаянно пытаюсь не съехать с полосы — ее почти не разглядеть на мокрой дороге.

Коротко бросаю взгляд на сидящую сзади Элли. Сегодня я едва ее не потеряла, но этого больше не повторится. Даже не представляю, что со мной стало бы...

И тут же ловлю себя на лжи.

Сглатываю ком в горле, прогоняя дурные мысли, пока они не успели впиться в сознание острыми когтями.

Мы вырвались. И это единственное, что имеет значение.

¹ Alkaline — популярный сингл 2021 года от британской альтернативной рок-группы, сочетающий атмосферный инди-поп и метал. Текст песни метафорически обыгрывает химию отношений и шкалу pH.

Я оборачиваюсь и протягиваю руку, чтобы погладить Элли.

— Это всего лишь дождь, милая. Скоро приедем в Буне.

В том студенческом городке, среди ровесников, мы за-просто смешаемся с толпой. И ему будет куда сложнее нас отыскать.

Пытаюсь разобрать дорожный знак, мелькающий за окном, но названия мне ни о чем не говорят, а до ближайшего населенного пункта еще добрых шестьдесят миль¹.

— По крайней мере, надеюсь, — бормочу я, крепче сжимая руль и чуть приподнимаясь на сиденье — так лучше видно дорогу.

Из-за разбушевавшейся непогоды GPS на телефоне барахлит, и черт его знает, тот ли съезд я выбрала пару миль назад. А вдруг мы возвращаемся той же дорогой? По спине пробегает неприятный холодок. Вокруг уже давно ни души, а дорога с каждой милей сужается.

К тому же мобильная связь становится все паршивее и паршивее.

А не прогадала ли я, направившись в горы Блу-Ридж, а не в Шарлотт? Там живут все мои друзья, но из-за этого мерзавца мы не общались больше года. Да и Шарлотт он первым делом обыщет, если возьмется меня искать.

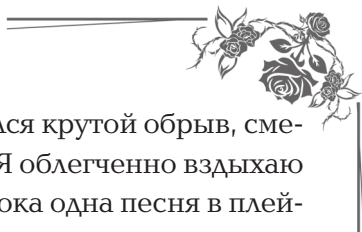
А про дом родителей и думать нечего.

Пока я вписываюсь в очередной крутой вираж, Элли тычется носом мне в руку сзади и норовит снова перелезть на переднее сиденье.

— Элли, оставайся на месте.

Поворачиваюсь и аккуратно, зная, что она просто пытается помочь, толкаю ее обратно на заднее сиденье. Она всегда чувствует, когда я на пределе.

¹ Около 96 километров.

Ограждения, за которыми начинался крутой обрыв, сменяются густой лесной чащей справа. Я облегченно вздыхаю и позволяю себе чуть расслабиться, пока одна песня в плейлисте плавно перетекает в другую. В тот момент, когда звучат первые аккорды Shelter¹, шум ливня стихает под сенью высоких раскидистых деревьев. Губы невольно растягиваются в легкой усмешке — какое удачное совпадение.

— Видишь, Элли? Фортуна на нашей стороне.

Элли отрывисто лает, предупреждая об опасности, когда мы огибаем крутой поворот. Фары выхватывают из темноты что-то огромное и темное прямо на дороге.

О господи. Посреди полосы стоит человек!

— Проклятье! — выкрикиваю я и жму на тормоза. Но с этими лысыми покрывками и на таком скользком асфальте машину не удержать — мы несемся прямо на этого огромного кретина.

Его голова резко поворачивается в мою сторону, пронзительный взгляд широко распахнутых глаз на мгновение мелькает в свете фар.

Нет. Только не это. Нет.

— С дороги! — ору я, вжимая педаль тормоза в пол с такой силой, что чудом не пробиваю насквозь проржавевшее днище машины.

Из груди вырывается крик: его тело с отвратительным глухим стуком ударяется о капот, яростно впечатывается в лобовое стекло и, кувыркаясь, перелетает через крышу — трещат стекла, металл сминается под тяжестью мужчины.

В зеркале заднего вида я наблюдаю, как его тень безжизненной грудой падает на асфальт, и волна тошнотворного ужаса скручивает желудок в узел.

¹ Трек Shelter («Убежище») вышел у группы Sleep Token 20 июня 2020 г.

Лай Элли резко возвращает меня к реальности, и я снова сосредотачиваюсь на дороге.

В горле встает плотный ком, не давая вырваться крику, — вот оно, неизбежное продолжение кошмара.

— Твою ж мать!

Руки так и норовят вцепиться в руль мертвой хваткой, но я усилием воли вытягиваю правую, чтобы прикрыть Элли и смягчить для нее удар, уже внутренне готовясь ко второму столкновению.

Капот машины с грохотом врезается в багажник гладкого черного автомобиля, припаркованного у обочины. Меня рывком швыряет вперед. Мгновенно срабатывают подушки безопасности, с такой силой вдавливая меня в сиденье, что перехватывает дыхание, а в ушах стоит пронзительный звон.

С трудом разлепляя глаза, я стараюсь не обращать внимания на адское жжение в открывшейся ране на щеке и на глубокую, пронизывающую до самых костей боль в предплечье. Трясущимися, будто онемевшими руками отпихиваю сдувшуюся подушку. Имя Элли готово сорваться с губ, но я лишь беззвучно хватаю ртом воздух.

Наконец — какое облегчение! — я судорожно вдыхаю, и легкие наполняются едким дымом выхлопа и запахом раскаленного металла. Кашляю, резко поворачиваюсь и наощупь протягиваю руку назад:

— Элли?..

Она, пошатываясь, поднимается с пола на сиденье, начинает метаться в тесном пространстве и жалобно поскуливать. Я глажу ее по серому в крапинку меху. Вроде бы ничего не сломано, крови не видно. Просто сильно напугана.

Она жива. С ней все *хорошо*.

Пuls постепенно выравнивается, а я мысленно благодарю всех богов, готовых меня услышать: они спасли мою Элли дважды за эту ночь.

Элли тычется холодным носом в ладонь и принюхивается, проверяя, не пострадала ли я.

— Я цела, Элли.

По крайней мере, мне так кажется.

Глаза щиплет, но сквозь клубы пара, поднимающиеся от двигателя, я различаю черный Dodge Charger с развороченным в хлам багажником.

О господи...

Резко перевожу взгляд на боковое зеркало, всматриваясь в темную дорогу позади.

Тот человек!

Неуклюже нащупываю дверную ручку, чтобы выбраться из машины. От ледяного дождя волосы и одежда моментально промокают до нитки.

— Элли, оставайся *здесь*.

Моргаю, напряженно щурясь в тусклом свете красных задних фонарей, в попытке разглядеть...

Есть. Вот он.

Горло мгновенно сжимается, когда я вижу темный силуэт в двадцати футах¹ от себя.

Раздается стон мужчины, и у меня на глаза наворачиваются слезы облегчения.

Слава богу, *он жив*.

— Не двигайся, — выкрикиваю я, спеша к нему на трясущихся ногах. — Возможно, у тебя сломана спина или шея. Черт. Мне очень-очень жаль. Я не справилась с управлением.

Дождь понемногу стихает. Я опускаюсь на колени рядом с ним в драных джинсах на мокрый асфальт. Темные волосы незнакомца прилипли ко лбу и закрывают левый глаз. Дрожащими пальцами я осторожно убираю прядь с его лица.

¹ Около 6 метров.

Голова безвольно падает набок.

Только не умирай. Только не умирай.

У меня перехватывает дыхание, когда его голубые глаза вдруг распахиваются и впиваются в меня, будто кто-то ударил под ребра, выбив весь воздух из легких.

Из глубокой ссадины на лбу сочится ровная струйка крови — скользит по острой, будто заточенной линии челюсти, прокладывает алую дорожку по татуированной шее и собирается лужицей у воротника потрепанной кожаной куртки.

«Раны на голове всегда сильно кровоточат», — убеждаю я себя.

Ничего страшного. Все не так страшно, как кажется.

Он скалит зубы, напрягается всем телом и пытается сесть.

— Не шевелись, — повторяю я на случай, если он не расслышал в первый раз.

Он качает головой, и только теперь я замечаю множество татуировок на его коже. Они тянутся от висков и огибают голову, словно черная греческая корона, проступающая сквозь коротко стриженные волосы по бокам.

Раздается влажный кашель. Я отрываю глаза от этих замысловатых чернильных завитков и скольжу взглядом от проколотого носа к его губам — лишь бы не кровь.

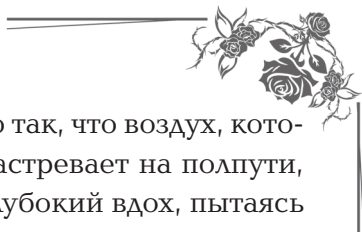
Они разбиты, из уголка сочится кровь, но видимых тяжелых травм нет. Мужчина кривит губы в едкой усмешке и, напрягшись, наконец-то садится.

— *Надо подумать*, — тихо бормочу я, скорее самой себе.

И что мне теперь делать?

На мгновение меня посещает безумная мысль: может, проще прямо сейчас броситься на обрыва? Или все-таки дождаться, пока придет помощь?

Страховки у меня нет, а это значит, я в полной заднице.

Дыхание срывается, грудь сдавило так, что воздух, который я судорожно втягиваю, будто застревает на полпути, от чего голова идет кругом. Делаю глубокий вдох, пытаюсь унять эту давящую боль в груди.

Крепко зажмуриваюсь, изо всех сил стараясь утихомирить вихрь мыслей, и наконец вижу то, что сейчас действительно имеет значение.

Он ранен.

Я лихорадочно шарю по карманам джинсов в поисках телефона и вдруг вспоминаю: он остался в машине.

— Проклятье. Мне нужно вызвать «Скорую».

Но не успеваю я подняться, как он резко хватает меня за запястье, вынуждая снова осесть на землю.

— Нет, — рычит он сквозь кашель. — Успокойся, ради бога.

— Севен, что тут творится? — глубокий баритон разносится эхом среди скал. У меня замирает сердце, когда из-за леса, будто темные призраки, выходят двое мужчин.

Они быстро обегают помятую машину. Я кое-как вскакиваю, пока они надвигаются на меня.

— Простите, — торопливо начинаю я. — Клянусь, я не собиралась его сбивать. Я пыталась затормозить, а он внезапно...

Не дав мне закончить, здоровяк стремительно проносится мимо, задев меня плечом с такой силой, что я едва не плюхаюсь на задницу. Стискиваю зубы, но молчу, наблюдая, как незнакомцы опускаются на колени возле того, кого зовут Севеном.

Мужчина поменьше тянется осмотреть рану на его лбу, но Севен с нескрываемым раздражением отводит его руку в сторону — между бровей залегает глубокая морщина.

— Элайджа, я цел.

Здоровяк не обращает внимания на его возражения: рывком оттягивает воротник куртки и внимательно ощупывает Севена, проверяя, нет ли других травм.

— Тебя, черт побери, сбила машина, Сев.

— Я же сказал, со мной все в порядке, Аттикус, — рывкает Севен и отталкивает его, но резкое движение вызывает приступ боли — он тихо ругается и сгибается, хватаясь за бок. В лунном свете поблескивают серебряные кольца на его пальцах, покрытых татуировками. — Всего лишь ушиб.

Взгляд его голубых глаз перемещается на меня. Я стлаиваю, зубы уже начинают выбивать дробь. Пронизывающий холод впивается в кости, еще сильнее обостряя тот леденящий страх, что поселился глубоко в животе.

Аттикус вскакивает на ноги и оборачивается, возвышаясь надо мной, его темные глаза сужаются до щелок.

— Да что с тобой не так? — произносит он с нескрываемым гневом.

Я закусываю губу, подавляя желание обхватить себя руками, сжаться от страха.

— Это правда был несчастный случай. Дорога такая... такая скользкая, а он стоял прямо на середине поло...

Мужчина резко подходит вплотную, и я замолкаю на полуслове, когда он сгибает свое двухметровое тело и почти шипит мне в лицо:

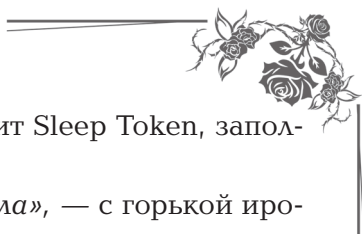
— Ты пила?

— Что? Нет, нет, я не пила. Я же сказала, я просто не увидела его...

— Отстань от нее, Аттикус, — вмешивается Севен, отряхивая грязь с куртки. — Она пыталась свернуть в сторону. Ей еще повезло, что не вписалась в дерево. И я, черт возьми, цел, чего не скажешь о тачке.

Аттикус разочарованно рычит и, повернувшись, идет осматривать машины.

Мой древний «Форд Фокус» — зрелище не для слабонервных: синий капот всмятку, а двигатель до сих пор выпускает клубы пара. Вряд ли он теперь заведется, да и машина, кажется, восстановлению не подлежит.

Из динамиков по-прежнему звучит Sleep Token, заполняя собой ночную тишину.

«Хотя бы аудиосистема не подвела», — с горькой иронией думаю я.

Аттикус проводит ладонью по аккуратно подстриженной бороде, обрамляющей его волевой подбородок. Я замечаю, что костяшки его пальцев испачканы кровью и грязью — наверняка остались после того, как он осматривал друга на предмет травм.

— Все не так страшно, — мягко произносит Элайджа, явно стараясь успокоить своего друга. Бросив короткий взгляд в мою сторону, он протягивает руку Севену. Тот опирается на нее и с усилием поднимается на ноги.

Элайджа отбрасывает с лица влажные темные кудри, размазывая по лбу рыжеватую грязь.

— Ты как?

До меня не сразу доходит, что этот вопрос был адресован мне. Я моргаю, быстро оценивая свое состояние. Шея невыносимо затекла, в груди и на предплечье пульсирует жгучая боль, в висках зарождается тупой гул, но в целом, кажется, обошлось.

— Кажется, я цела.

— Это твое? — спрашивает Аттикус, обращая на меня пылающий взгляд и кивком указывая на что-то, выделяющееся на темном асфальте.

— *Проклятье*, — вырывается у меня, и плечи бессильно опускаются. Я вижу свой бюстгальтер, футболку с логотипом группы, пару носков, разбросанных в стороне, и... о боже, *вибратор*. Насквозь промокшие и перепачканные вещи тянутся дорожкой к обочине, где лежит мой дешевый чемодан, опрокинутый набок, а остальное содержимое бесформенной кучей валяется в грязи. Видимо, его выбросило через разбитое окно со стороны пассажира в момент столкновения.